

Ольга Анатольевна ЗАГВЯЗИНСКАЯ¹
Полина Константиновна ЗВЕРЕВА²

УДК 343.35

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТИТУТА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ СРЕДЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

¹ советник ректора Тюменского государственного университета;
доцент кафедры уголовного права и процесса,
Институт государства и права,
Тюменский государственный университет;
Заслуженный юрист Российской Федерации,
Почетный работник Прокуратуры Российской Федерации,
Председатель общественной палаты г. Тюмени
o.a.zagvyazinskaya@utmn.ru

² начальник отдела мониторинга качества образования
и нормативно-правового обеспечения образовательной деятельности;
старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса,
Институт государства и права, Тюменский государственный университет
p.k.zvereva@utmn.ru

Аннотация

Авторы рассматривают состояние действующего законодательства Российской Федерации по противодействию коррупции. Рассмотрены и проанализированы предпосылки и основания появления имеющегося в обществе толерантного отношения к коррупции. Внимание авторов также обращено на то, что явление коррупции исторически обусловлено нормативными правовыми актами и механизмами государственного управления. Отмечено, что на федеральном уровне закреплён

Цитирование: Загвязинская О. А. Применение института уголовно-правовой ответственности для формирования антикоррупционной среды в образовательном пространстве / О. А. Загвязинская, П. К. Зверева // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Том 6. № 3 (23). С. 248-272. DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-3-248-272

небольшой перечень мер по предупреждению коррупции. На локальном уровне организациям и предприятиям приходится самостоятельно определять, выработать и реализовывать комплексные и узкоспециализированные меры, направленные на пресечение коррупционных проявлений. Тем самым из-за отсутствия системного законодательного подхода к формированию антикоррупционной среды на локальном уровне сохраняется риск того, что задачи по борьбе с коррупцией могут быть не достигнуты. Авторами рассматривается механизм формирования нетерпимости к коррупционным проявлениям и создание в образовательной организации антикоррупционной среды и антикоррупционной идеологии. Исследователи подчеркивают, что противодействие коррупции в образовании является непростой задачей, но в то же время важной и необходимой, поскольку коррупция крайне негативно влияет на достижение целей и задач образовательной политики в Российской Федерации. В исследовании применялись общенаучные (анализ, синтез, обобщение, сравнение) и частнонаучные методы, в частности метод конкретно-социологических исследований. Последний использовался при сборе, анализе и обработке правовой и статистической информации (официальных документов, материалов практики правоохранительных и судебных органов, статистических материалов), что позволило установить социальную обусловленность и взаимосвязь права, а также выработать предложения по правовому регулированию исследуемых общественных отношений. Результаты применения и реализации антикоррупционных мер в образовательной организации продемонстрированы на примере Тюменского государственного университета. Исследование основано на официальной статистической информации. Авторами предложен механизм применения института уголовно-правовой ответственности, направленный на совершенствование антикоррупционного законодательства, который поставит заслон проникновению в образовательную сферу лиц, ранее судимых за коррупционные преступления.

Ключевые слова

Образовательное пространство, уголовная ответственность, коррупционные преступления, взятка, антикоррупционная среда, антикоррупционная идеология, противодействие коррупции.

DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-3-248-272

Введение

Совершенствование законодательства о противодействии коррупции является непростой задачей. Современное законодательство России учитывает весь мировой опыт борьбы с коррупцией, вбирает лучшую мировую практику противодействия коррупционным проявлениям. Более десяти лет ведется планомерная масштабная работа в этом направлении, однако проблема до сих пор существует и чрезвычайно актуальна для современного общества. Во многом это объясняется тем, что коррупция носит системный характер, она формировалась

на протяжении нескольких столетий. Более того, на определенном историческом этапе развития Российского государства коррупция воспринималась не как порок, а как средство к существованию чиновников. В менталитете русского народа была заложена основа терпимого к ней отношения.

«Сломать» такое исторически сложившееся толерантное отношение к коррупции непросто. Граждане сами часто выступают инициаторами урегулирования своих проблем за определенную плату различным должностным лицам с целью получения желаемого результата, при этом сфера образования не является исключением. У населения вошло в привычку находить нужных людей для решения той или иной проблемы. По этой причине многие меры по борьбе с коррупцией не дают желаемого эффекта. По нашему мнению, работа в этом направлении может быть более продуктивной и результативной, если направить усилия на правовую информированность, правовое просвещение, организацию системной масштабной и качественной профилактики коррупционных правонарушений в молодежной среде. Необходимо воспитывать новое поколение, которое отойдет от ментальной традиции «жить посредством связей».

В действующем законодательстве Российской Федерации действует целая система нормативных правовых актов по противодействию коррупции, к числу таких относятся Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [18], Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [19], Указ Президента РФ от 19.05.2008 № 815 «О мерах по противодействию коррупции» [15], Указ Президента РФ от 21.07.2010 № 925 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона „О противодействии коррупции“» [16] и Национальный план противодействия коррупции на 2018-2020 годы [17]. Приведенная выше система действующих нормативно-правовых актов нуждается в совершенствовании. Кроме того, организации нуждаются в принятии на локальном уровне собственных актов с целью достижения целей по противодействию коррупции.

Результаты и обсуждение

С целью понимания сущности такого сложносоставного явления, как коррупция, рассмотрим и проанализируем ее с исторической точки зрения, как «порок» общества, негативно влияющий на экономическое, социальное, политическое развитие общества и государства, накладывающий свой негативный отпечаток на правовое сознание граждан и уровень правовой культуры.

Общеизвестно, что в основе многих социальных явлений лежат традиции и обычаи народа. Одной из традиций, сформировавшей социальную основу для возникновения коррупции в Древнерусском государстве, стало *полюдье* — объезд князем и дружиной подвластных земель с целью сбора дани. Система *полюдья* использовалась Рюриковичами и носила крайне неурегулированный и ненормированный характер, что создавало возможности для злоупотреблений.

Примечателен исторический факт, когда князь Игорь, после сбора дани с древлян, решил прийти за ней повторно. Древляне убили князя Игоря и всю его свиту, поскольку были недовольны его действиями по повторному собиранию дани с населения [7, с. 47]. Как отмечено в Повести временных лет, «действия Игоря оценивались как „незаконные“, Игорь был казнен (его привязали к склоненным деревьям и после отпустили — князя разорвало на части). Такое поведение и публичная жестокая казнь свидетельствуют о том, что действия, совершенные Князем, расценивались как совершенное тяжкое деяние в отношении своего народа. После казни Князя, в переговорах с княгиней Ольгой, его называли „волком“ (в то время данный термин применялся к вора и преступникам)» [9, с. 83]. Исходя из указанного, можно заключить, что подобное поведение осуждалось, носило крайне негативный характер, так как ненормированные поборы расценивались населением не просто как несправедливые, а являлись преступлением.

Позднее, в IX-X вв., из Византии был заимствован институт *кормления*, который являлся основой для формирования коррупции на государственном уровне. *Кормление* предполагало, что посадник, направленный князем, должен на месте организовать систему управления, которая включала в себя и судебную, и налоговую функции. Полученные от населения земли средства являлись доходом посадника; как правило, такое вознаграждение составляло одну треть от полученных средств. Посадниками были как бояре, так и сыновья князей, которые правили в то время.

Позже посадников сменили наместники, которых «кормило» местное население [23, с. 684], так как объем предоставленных им полномочий позволял разрешать многие проблемы. В благодарность за такую помощь население преподносило наместнику щедрые подношения, которыми он делился с князем и передавал в казну. Кроме того, жалование наместников волостей и других служилых людей не имело четко установленных размеров, что вело к массовым злоупотреблениям и стало фактически основой возникновения коррупции в Древней Руси.

К концу XV в. распространение коррупции на русских землях приобретает системный характер. Сложился даже определенный терминологический аппарат: *мздоимство* стало нормой и не имело отрицательного денотативного и коннотативного оттенков, когда чиновник за выполнение прямых, возложенных на него обязанностей получал определенное вознаграждение. При этом не допускалось совершение противоправных действий. В противном случае, когда действия носили противоправный характер, они именовались *лихоимством*, за которое предусматривались санкции.

Мздоимство привело к злоупотреблениям, являлось неэффективным с позиции государственного управления и снижало авторитет правящей власти. Также следует отметить, что именно осознание чиновником своего «временного» статуса приводило к тому, что он пытался обеспечить свою жизнь за короткий период службы. По этой причине в период земской реформы Ивана Грозного в 1555-1556 гг. *кормления* были отменены, и на смену им пришли сословно-представительные органы управления. Вместе с тем стереотипы о допустимости подношений чиновникам очень прочно закрепились в сознании общества.

В Судебнике Ивана Грозного (1497 г.) *лихоимство* было закреплено и именовалось преступлением, хотя подробной характеристики в Судебнике отражено не было, были лишь определены размеры пошлин, которые могли взиматься с признанного по суду виновным.

Развитие приказной системы управления государством создало институты разных видов подношений. *Почесть* была добровольным подношением и подразумевала уважение к лицу, которое было ее удостоено. Существование *почести* не носило материального характера, но состояло в самом факте почтения (подношения святой воды, икон, яиц к Пасхе). Такой обычай несколько веков существовал на Руси и не преследовался по закону.

В допетровской Руси синонимом *взятки* являлись *посулы*. Вымогательство посулов, судя по Псковской Судной грамоте, носило распространенный характер, так как выделено было в отдельную статью «о посулах».

Одним из главных реформаторов XVI в. Иваном Грозным в Судебнике 1497 г. была принята ст. 67, которая впервые ввела понятие взятки: «...да велеть объявить по территории в Москве и во всех городах Московской земли, и Новгородской земли, и по всем волостям приказать, чтобы истец и ответчик судьям и приставам взятки не обещали в суде...». Указанный документ является первым, в котором достаточно четко определяется конструкция преступлений коррупционного характера.

В Судебнике 1550 г. *лихоимство* рассматривалось более подробно. За указанное преступление виновное лицо, которое получило взятку или исказило протокол, могло быть осуждено на временное или бессрочное тюремное заключение и наказывалось штрафом в размере суммы иска.

Соборное Уложение 1649 г. ужесточило наказание за взятку: виновное лицо снимали с должности, наказывали штрафом и кнутом, торговой казнью.

Важнейшими реформами начала XVII в. явились Указы Петра I от 1713 и 1715 гг., согласно которым получение взятки в любой из форм считалось преступлением и наказывалось вплоть до смертной казни. Также в эту эпоху в Российской Империи государственным чиновникам стали выплачивать жалованье. Однако наличие большого числа работников канцелярского аппарата, несомненно, требовало больше денег на содержание, чем находилось в казне государства. Как отмечает Т. М. Сулейманов, жалование низших работников канцелярского аппарата было крайне низким, и получение взятки являлось скорее вопросом выживания, чем средством преумножения собственного благосостояния [27, с. 92].

В 1722 г. впервые в России была утверждена должность генерал-прокурора с подчиненными ему прокурорами разных уровней, в чьи обязанности входило осуществление надзора за исполнением законов и указов Императора и Сената. Важно отметить Указ Петра Великого от 1724 г., в котором предусматривалось, что для успешной борьбы с коррупционными проявлениями в органах власти борьбу с ними следует начинать с борьбы со взяточничеством с самых верхов, ибо вышестоящие чиновники своим примером будут наставлять нижестоящих.

В. А. Коновалов отмечает, что главным явлением, характеризующим коррупционные проявления в России в указанный период, было именно отсутствие негативного, порицательного отношения населения к взяточничеству и иным коррупционным проявлениям [6, с. 66]. Поэтому такого рода отношение людей следует рассматривать в качестве основной причины толерантного отношения к проявлениям коррупции в менталитете современного российского общества.

В Своде законов Российской Империи от 1832 г. и в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных от 1845 г. появились разделы, посвященные взяточничеству. Однако за нарушение таких норм наказанием был лишь штраф или снятие чиновника с должности.

Объектом должностных преступлений в первой половине XIX в. подавляющее большинство ученых-юристов считают служебный долг. Позднее видение вопроса изменилось, и в качестве объекта должностного преступления стали рассматривать правовые блага, которыми должностное лицо могло распоряжаться в силу занимаемой им должности.

После Октябрьской революции 1917 г. отношение к коррупции изменилось: власти не признавали термин «коррупция», вместо него использовали «взяточничество» и т. п., тем самым отрицая само явление коррупции. Понятие «взятка» было закреплено в мае 1918 г. Советом народных комиссаров после издания Декрета о взяточничестве.

В советский период коррупция как таковая практически не существовала, но появилось понятие *блат*, которое подразумевало наличие прочных коррупционных связей. Важно отметить, что в этот период взяточничество осуждалось, брать и давать взятки было стыдно и общественно порицаемо. Однако с распадом СССР коррупция превратилась в полулегальный грабеж. Этому способствовали развал экономики, отсутствие должной законодательной базы, ослабление государства, общее падение моральных принципов. С течением времени ситуация лишь усугублялась экономическим кризисом, обнищанием населения, бандитизмом, терроризмом, рэкетом, переделом собственности. В конце прошлого века коррупция открыто существовала на всех уровнях власти. Лишь в начале нынешнего века началась целенаправленная борьба с коррупцией, которая постепенно и поэтапно превратилась в системное и масштабное противостояние коррупционным проявлениям.

Первым антикоррупционным нормативным актом в законодательстве новой России стал Указ Президента РФ Б. Н. Ельцина от 04.04.1992 № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» [11], который запрещал чиновникам заниматься предпринимательской деятельностью, обязывал предоставлять декларацию о доходах, имуществе, вкладах в банках и иных обязательствах имущественного характера. Указ послужил основой для готовившегося закона «О борьбе с коррупцией».

В 2008 г. Президент РФ В. В. Путин издал Указ № 815 «О мерах по противодействию коррупции» [15], согласно которому при Президенте РФ был создан Совет по противодействию коррупции. Цели Совета были очевидны —

создание системы противодействия коррупции в России и устранение ее причин. В июле 2008 г. президентом был утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2010-2011 гг. Антикоррупционное законодательство Российской Федерации в 2010-е гг. пополнилось Постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 [20], которым были утверждены Правила и Методика проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов.

Одним из последних документов, направленных на профилактику, выявление и пресечение коррупционных правонарушений и преступлений, является утвержденный Указ Президента Российской Федерации от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» [17] и Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 08.08.2018 № 485 «Об организации исполнения Национального плана противодействия коррупции на 2018-2020 годы» [22], вместе с комплексным планом мероприятий.

Таким образом, на системной основе противодействие различным коррупционным проявлениям заключается в профилактике этого сложного явления, которое исторически обусловлено системой *кормления, мздоимства, лихоимства и почестями*. Нам представляется, что для этой цели возможно использовать механизм уголовно-правового регулирования, выполняющий превентивную функцию.

Российский законодатель системно использует механизм уголовно-правового регулирования с целью противодействия коррупционным проявлениям в обществе, он включает в себя процесс, который присущ применению уголовно-правовых норм от момента совершения преступления и заканчивая применением к такому лицу уголовного наказания, либо с освобождения указанного лица от уголовной ответственности. В реализации механизма уголовно-правового регулирования участвуют различные органы государственной власти и должностные лица, наделенные правами применения уголовно-правовых норм. Такой процесс в Российской Федерации четко регламентируется уголовно-процессуальным законодательством.

Превентивная (предупредительная) роль уголовно-правового регулирования заключается в том, что в механизм включены следующие элементы: определение преступности деяния, установление его юридических признаков и закрепление их в уголовно-правовой норме.

Таким образом, совершая преступление, человек задействует очень сложный в нравственном, психологическом, правовом и содержательном смысле механизм, когда совершенное деяние возвращается (должно возвращаться) мерой уголовно-правовой ответственности: чем серьезнее по степени общественной опасности совершено деяние, тем выше за него ответственность и строже уголовное наказание.

В данной связи институт уголовно-правовой ответственности служит условием формирования антикоррупционной среды в образовательном пространстве и в образовательной организации.

Внимательно изучив исторический опыт, проанализировав действующее законодательство в сфере противодействия коррупционным проявлениям, осознавая то, что «победить» коррупцию крайне сложно, мы в Тюменском государственном университете поставили задачу сформировать внутри Университета антикоррупционную среду и *антикоррупционную идеологию*.

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (далее — ТюмГУ или Университет) ведет свою историю с 1930 г. На текущем этапе своего развития ТюмГУ — это более 14 000 студентов на очной форме обучения, более 1 600 преподавателей, 14 институтов, 11 научных подразделений и более 10 учебных подразделений. Университет является унитарной некоммерческой организацией, осуществляющей деятельность, направленную на образовательные, научные, культурные и социальные потребности общества, в частности для удовлетворения некоммерческих потребностей граждан, в том числе духовных, а также для достижения целей, направленных на удовлетворение иных общественных благ.

С октября 2015 г. Тюменский государственный университет является участником проекта повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих научно-образовательных центров (Проект «5-100»). В проекте «5-100» участвует 21 образовательная организация. В соответствии с Программой повышения конкурентоспособности («дорожной картой») Университета на 2016-2020 гг., стратегической целью ТюмГУ является формирование университета нового поколения на основе трансформации кадровой политики, базовых видов деятельности (образовательной, исследовательской, инновационной), институциональной среды и опережающего обновления инфраструктуры [2, с. 45].

Миссия Университета — «готовить людей, способных в условиях глобальной конкуренции проектировать новые виды деятельности, преобразовывать социальную среду, создавать успешные бизнесы». И, конечно, университетская среда должна быть полностью освобождена от коррупционных проявлений.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.04.2019 № 537 «О мерах государственной поддержки научно-образовательных центров мирового уровня на основе интеграции образовательных организаций высшего образования и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики», без прохождения конкурса в 2019 г. были определены научно-образовательные центры мирового уровня, созданные в Пермском крае, Белгородской, Кемеровской, Нижегородской и Тюменской областях. Участие ТюмГУ в Западно-Сибирском НОЦ может создать дополнительные риски с точки зрения коррупционных проявлений.

Развитие Университета, реализация и достижение целей в таких масштабных проектах будут недостижимы без создания благоприятных условий и среды во всем его образовательном, научном и общественном пространстве. Поэтому в условиях коррупционных проявлений, сопровождающихся угрозой безопасности и подрывом авторитета, решить эти амбициозные задачи не представляется

возможным. В связи с этим, эффективное развитие, трансформация Университета и работа по противодействию коррупции являются неразрывными и переплетающимися между собой направлениями деятельности.

Работа по противодействию коррупции находится в фокусе внимания и контроля ректора и основывается на реализации положений Национального плана противодействия коррупции на 2018-2020 гг. В первую очередь деятельность административно-управленческого персонала ТюмГУ направлена на предупреждение проявлений коррупционной направленности, искоренение причин, способствующих проявлению коррупции, и обеспечение реализации нормативных и руководящих документов в данной сфере, а также на формирование антикоррупционной идеологии. Таким образом, в ТюмГУ создана система мер правового, организационного, информационного и кадрового характера, которая реализуется совместными усилиями всех работников Университета, включая не только административный аппарат, но и профессорско-преподавательский состав.

Современное антикоррупционное законодательство Российской Федерации распространяет свое действие не только на государственных и муниципальных служащих, но и предусматривает применение механизмов антикоррупционного регулирования в отношении должностных лиц отдельных юридических лиц, которые созданы для выполнения задач, стоящих перед государством в лице федеральных государственных органов власти. Основаниями для введения ряда ограничений на сотрудников организаций, не являющихся органами государственной или муниципальной власти, послужило правовое положение таких организаций, поскольку выполняемые ими функции сопряжены с высокими коррупционными рисками.

ТюмГУ, являясь некоммерческой организацией, созданной для достижения образовательных, культурных, научных и иных целей, по своему правовому статусу органом государственной власти не является, работа в образовательной организации государственной или муниципальной службой также не является. Однако, по мнению законодателя, правовой статус образовательных организаций приближен к статусу государственных (муниципальных) органов власти, что требует установления в отношении образовательных организаций мер антикоррупционного характера, аналогичных тем, которые установлены в отношении государственных (муниципальных) служащих.

Участвуя с 2015 г. в проекте «5-100», разработав и внедрив в практику за это время целый ряд концептуальных нормативных правовых актов, определяющих стратегические цели Университета, руководство ТюмГУ много внимания уделяет развитию гибкой системы образования, повышению международной конкурентоспособности; внедряет механизмы, направленные на создание новой системы управления Университетом, с одновременным изменением статусного и организационного компонентов коллегиального управления, совершенствованием кадровой политики и трансформацией образовательной деятельности в более современные и востребованные формы [3, с. 99]. Подлинная, а не декларативная идентичность Университета складывается в результате взаимодействия

управленческого ядра Университета и его коллектива, когда они вместе реализуют проекты развития и меняют свое понимание того, каким должен быть в будущем их Университет [30, с. 6].

С учетом изложенного масштаба новых задач, стоящих перед Университетом, переход на индивидуальные образовательные траектории, профилактика коррупционных проявлений, укрепление доверия внутри коллектива и во внешней среде становятся приоритетными задачами, поскольку именно открытость и доверие между участниками образовательных отношений способствуют развитию новых и перспективных исследований, кооперации и повышению уровня профессиональных знаний и приобретаемых компетенций.

В соответствии с нормами Федерального закона «О противодействии коррупции», к обязанностям любой организации отнесено принятие мер, направленных на предупреждение коррупции и коррупционных проявлений и разработку соответствующих локальных нормативных актов. Вместе с тем конкретный перечень таких мер организация определяет сама. Законодатель в ст. 13.3 указанного федерального закона лишь предлагает небольшой перечень мер по предупреждению коррупции. Все эти требования законодательства в Университете выполняются. Учитывая приоритетность положений п. 1 ст. 6 ФЗ «О противодействии коррупции», указывающей на то, что первоочередной мерой по профилактике коррупции должно быть «формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению», ректорат и административно-управленческий персонал и взял курс на формирование в Университете антикоррупционной среды и антикоррупционной идеологии.

Почему важно активно участвовать в формировании антикоррупционной среды?

Ответ на этот вопрос кроется в социальной природе коррупции, которая в индивидуальном и массовом общественном сознании далеко не всегда (это мы показали на исторических примерах) воспринимается как негативное явление. Социальные исследования отчетливо показывают опасность ранней криминализации подросткового сознания, и если в Университете студенты будут даже косвенно вовлечены в коррупционные схемы, то становится абсолютно понятно, каких специалистов, в том числе государственных (муниципальных) служащих, мы получим на выходе.

Формирование антикоррупционной среды важно и потому, что вовлеченными в коррупционные правоотношения могут быть не только педагогические и руководящие работники, обучающиеся, но и лица, создающие необходимые условия для реализации права на образование (административно-хозяйственный, учебно-вспомогательный, инженерно-технический и иной персонал).

Сложность этой работы заключается в том, что мы должны вмешиваться в ситуацию в тот момент, когда возникли лишь предпосылки к правонарушению; в противном случае материалы служебных проверок поступят в правоохранительные органы, подключатся оперативные службы. Такое развитие ситуации не способствует укреплению коллектива, порождает недоверие друг к другу и, безусловно, несет для всего Университета серьезные репутационные издержки.

В поисках панацеи от такой болезни, как коррупция в образовании, мы активно опираемся на мировой и российский опыт.

Общественная палата России, например, выделяет 18 коррупционных направлений в системе образования. Обратим внимание на основные: вознаграждение лиц, принимающих решения и влияющих на промежуточную и (или) итоговую аттестацию; нарушение порядка зачисления и поступления в образовательную организацию или предоставление незаконных льгот и преимуществ; движение контингента обучающихся как внутри, так и между образовательными организациями, их отчисление и восстановление; нарушение авторских и смежных прав (торговля дипломными и диссертационными работами); лоббирование интересов конкретных обучающихся, преподавателей, работников; широкие полномочия отдельных должностных лиц и т. д.

Ни в одном документе федерального уровня в Российской Федерации не содержится описания причин и условий, способствующих проявлению коррупции, а также не закреплено, каким образом в организации необходимо предупреждать, пресекать коррупционные проявления и на какие факторы необходимо оказывать соответствующее влияние. Следовательно, лекарство от этой болезни нам приходится искать и разрабатывать самим.

С учетом анализа законодательства и правоприменительной практики ТюмГУ, сформулируем ряд достаточно простых требований (функциональных обязанностей), которые должны помочь сформировать антикоррупционную среду:

- оказание консультативной и информационной помощи работникам при согласовании частных и общественных интересов; помощь в выстраивании своего поведения таким образом, чтобы оно соответствовало ожиданиям общества и нормам права;
- формирование как у работников, так и у обучающихся нетерпимости к коррупции и любым коррупционным проявлениям;
- обеспечение соблюдения работниками запретов, ограничений и требований, исполнение обязанностей, установленных в целях профилактики и противодействия коррупции, включая предотвращение и урегулирование конфликта интересов, в том числе принятие мер, направленных на устранение причин и условий, способствующих возникновению конфликта интересов;
- создание условий для работы комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов;
- принятие (в пределах своих полномочий), рассмотрение и реагирование на сообщение о коррупционных проявлениях со стороны работников и (или) студентов;
- взаимодействие с правоохранительными органами и иными контрольно-надзорными органами по вопросам противодействия коррупции;
- информирование через системы электронного документооборота ТюмГУ и внутреннюю часть портала (сайта) Университета по установленной форме о склонении к коррупционному правонарушению.

Всё перечисленное формирует в коллективе антикоррупционную идеологию, нацеливает работу на максимальное просвещение и профилактику коррупционных проявлений. В результате сама среда вытесняет коррупционно-ориентированных работников и обучающихся.

Борьба с коррупцией не может быть основана исключительно на механизмах уголовно-правового принуждения, ответственности и иных запретительных мерах. Для использования комплексного потенциала антикоррупционных механизмов среди участников правоотношений необходимо также стимулировать законопослушное поведение. В числе возможных профилактических мер, направленных на выявление и устранение причин, способствующих возникновению и развитию коррупционных рисков в сфере образования, находятся: антикоррупционное просвещение участников образовательных процессов; применение на практике кодекса этики и служебного поведения работников организации; предотвращение и урегулирование конфликта интересов; гласность и последовательность в проведении такой деятельности.

В соответствии со ст. 30 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [21], к обязанностям любой образовательной организации относится принятие локальных нормативных актов, регулирующих образовательную деятельность такой организации. Поэтому большое количество вопросов, которые регламентируют права и обязанности обучающихся и иных лиц, участвующих в образовательном процессе, должно быть урегулировано на локальном уровне.

Сферам, наиболее подверженным коррупции и ее возможным проявлениям, в Университете уделяется особое внимание: правила и порядок приема обучающихся; проведение зачетов, экзаменов и защита квалификационных работ; вопросы отчисления и восстановления обучающихся, а также их перевода и перехода на бюджетные места; механизм использования аудио- и видеофиксации при проведении аттестационных испытаний и иных мероприятий и др. Помимо мер запретительного характера, в ТюмГУ уделяется внимание и внедряются механизмы, способствующие формированию антикоррупционного сознания, а также механизмы, направленные на стимулирование у работников и обучающихся Университета правомерного поведения. Среди них можно выделить следующие: использование опросных листов при обучении работников и проведение анкетирования; организация творческих конкурсов, круглых столов, дебатов, радиоэфиров и иных публичных мероприятий, связанных с формированием антикоррупционной среды и идеологии [3, с. 101].

В локальных нормативных актах Университета, согласно положениям антикоррупционного законодательства, предусмотрены и иные превентивные меры: определены структурные подразделения и должностные лица Университета, в чьи трудовые функции входит профилактика коррупционных проявлений и нарушений; сотрудничество и взаимодействие в рассматриваемом направлении с правоохранительными и иными государственными и муниципальными органами и организациями; предупреждение, недопустимость и урегулирование конфликта интересов и др.

Перечислим основные направления деятельности ТюмГУ в 2018-2020 гг. по профилактике коррупционных проявлений, подчеркивая, что основная часть работы проводится на плановой основе: в Университете разработано и принято более 40 локальных актов, направленных на профилактику коррупции. Одним из важнейших является приказ от 23 марта 2018 г. «Об утверждении Порядка уведомления работодателя о фактах обращения в целях склонения работников Университета к совершению коррупционных правонарушений» [2, с. 46]. С этим приказом ознакомлены все работники Университета, форма уведомления размещена в системе электронного документооборота университета и используется; внесены изменения в должностные инструкции работников и Положения о структурных подразделениях; активная работа осуществляется комиссией по соблюдению ограничений, запретов и требований, установленных в целях противодействия коррупции, и урегулированию конфликта интересов; ежеквартально проводится обучение работников с использованием анкетирования, опросников. Используется, например, такая форма, как адаптационные сессии с вновь принятыми работниками, повышение квалификации, бинарные лекции. К этой работе активно привлекаются сотрудники правоохранительных органов; регулярно обновляется раздел портала ТюмГУ «Стопкоррупция» [25], в рамках которого поддерживается «Обратная связь», полученные обращения обрабатываются в максимально короткие сроки; на системной основе вопросы профилактики коррупционных проявлений рассматриваются на ученых советах институтов ТюмГУ; регулярно проводятся профилактические встречи с коллективами структурных подразделений и индивидуальное собеседование и консультирование работников по возникающим вопросам; используются различные формы профилактики антикоррупционной деятельности со студентами — часовые встречи со всеми первокурсниками, вручение им тематических Памяток, семинаров, проведение творческих конкурсов, круглых столов, радиоэфиров, деловых игр. Новая форма работы, которую в ТюмГУ начали внедрять с марта 2019 г., — так называемые «15-минутки» — короткие, информативные встречи обучающихся и сотрудников университета с представителями правоохранительных органов, в рамках которых разъясняется действующее законодательство и приводятся примеры из судебной практики. Все желающие приглашаются прокурорами в качестве слушателей на открытые судебные процессы. Вопросы противодействия коррупции непосредственно рассматриваются в рамках реализации целого ряда учебных дисциплин.

Кроме того, последовательно реализуется комплекс мер по профилактике коррупционных проявлений в работе Приемной комиссии ТюмГУ; усилен контроль за проведением промежуточной и итоговой аттестации, порядком сдачи экзаменов, защитой выпускных квалификационных работ. В ряде институтов расширена практика использования средств аудио- и видеофиксации, что позволяет защищать интересы не только обучающихся, но и преподавателей от необоснованных обращений и провокаций. В ТюмГУ проводятся внутренние и аудиторские проверки финансово-хозяйственной деятельности,

разработан специальный онлайн-курс для материально ответственных лиц; на системной основе проводятся инвентаризации материальных активов; налажена система организации и проведения служебных проверок с последующим обсуждением результатов таких проверок и многое другое. Огромную роль в профилактике и предупреждении коррупционных проявлений играет проведение независимой антикоррупционной экспертизы проектов актов локального регулирования в соответствии с Соглашением о взаимодействии, заключенном между ТюмГУ и Управлением Министерства юстиции РФ по Тюменской области. С 2019 г. Университет по поручению Генеральной прокуратуры России проводит антикоррупционную экспертизу отдельных нормативных правовых актов федеральных ведомств.

Таким образом, очень важно использовать весь административно-управленческий и студенческий потенциал, направленный на профилактику возможных коррупционных проявлений. Гласность, правовое просвещение и воспитание являются основными мерами по формированию антикоррупционной среды и антикоррупционной идеологии в Тюменском государственном университете. Подробный перечень таких мер должен быть максимально прописан не только в актах локального регулирования, но и в российском законодательстве о правовом просвещении.

Нам представляется, что в федеральном законодательстве имеются еще «белые пятна» в части нормативной правовой базы по противодействию коррупции, устранение которых способствовало бы укреплению доверия к сфере образования.

Все меры, изложенные выше, не дадут полного эффекта, если в образовательной организации будут преподавать или трудиться лица, ранее привлекаемые к уголовной ответственности за подделку документов, дачу или получение взятки, пособничество во взяточничестве или коммерческий подкуп.

Обратимся к причинам, послужившим основанием для установления запрета для осуществления трудовой деятельности в образовательной сфере, сфере воспитания и развития несовершеннолетних. С 7 января 2011 г. указанный запрет был введен в действующее трудовое законодательство (ст. 331 и 351.1 ТК РФ [28]) и затронул лиц, имевших судимость, подвергавшихся или подвергнутых уголовному преследованию (исключение — лица реабилитированные) за преступления, предусмотренные гл. 16-18, 20, 24-25 УК РФ [29]. Это преступления против жизни, здоровья, свободы, чести и достоинства личности (кроме незаконного помещения в психиатрический стационар, а также клеветы и оскорбления), например, убийство, причинение вреда здоровью, склонение и содействие к совершению самоубийства, лишение свободы или использование рабского труда. Лица также не должны были привлекаться к уголовной ответственности за преступления против половой свободы и неприкосновенности (например, изнасилование и иные насильственные действия сексуального характера или похищение к ним), семьи и несовершеннолетних (например, вовлечение ребенка в совершение преступления, подмена детей или неисполнение обязанностей по их воспитанию), против здоровья населения (преступления в области

оборота и распространения наркотических и аналогичных средств, изготовление и оборот материалов и предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних) и общественной безопасности (это преступления, связанные с проведением и организацией террористических актов, захват заложников, бандитизм, хулиганство и иные). Кроме того, запрет касался лиц, имеющих за совершение тяжких и особо тяжких преступлений неснятую, непогашенную судимость.

Основой установления подобного запрета была ратифицированная СССР в 1990 г. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. [5]. Конвенция определяла и обеспечивала интересы всего комплекса гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав ребенка. Государства-участники должны были установить и обеспечить исполнение в национальном законодательстве норм, которые защищают детей, их жизнь, здоровье, развитие, активное участие в жизни общества, половую неприкосновенность, от отсутствия заботы и небрежного обращения с ними, а также эксплуатации детей, включая сексуальные злоупотребления. Основная идея Конвенции заключается в наилучшем обеспечении прав ребенка и воспитании его на нравственных нормах, принципах гуманизма, демократии. Основой педагогического воспитания должно быть внимание педагога непосредственно к ребенку как к личности, к его взглядам, потребностям и мнению с целью устранения авторитарности в общении между взрослым и ребенком, а также между педагогом и обучающимся.

Актуальность введения указанных ограничений не вызывала сомнений, указанные меры позволяли исполнить не только международные обязательства, но и защитить несовершеннолетних от возможных угроз.

Вместе с тем указанный выше запрет не коснулся лиц, которые привлекаются к работе не на основании трудового договора, а в качестве индивидуальных предпринимателей или на основании договоров гражданско-правового характера (например, оказание услуг, выполнение работ). При этом отсутствие указанных положений, в том числе в Гражданском кодексе РФ, допускает возможность злоупотреблений и обхода запретов и ограничений, установленных трудовым законодательством. Например, когда указанным лицам (возможно, даже за определенную оплату с их стороны) могут пойти навстречу и обойти запрет, установленный законом. Таким образом, фактически лица, получившие судимость за преступления, поименованные в ст. 331 ТК, могут быть привлечены для оказания преподавательских или иных услуг в образовательной организации.

Следующий этап в совершенствовании законодательства (Закон № 489-ФЗ от 31.12.2014 [13]) в указанной сфере был связан с реализацией Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2013 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца 3 части 2 статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В. К. Барабаш, А. Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы».

До вынесения судом высшей инстанции указанного Постановления нормы трудового законодательства (аб. 3 ч. 2 ст. 331 ТК РФ) устанавливали безусловный запрет на осуществление трудовой деятельности в образовательной и воспитательной сферах всеми лицами, без учета тяжести совершенного ими преступления, имеющими погашенную или снятую судимость к моменту трудоустройства в образовательную организацию.

С целью закрепления законодательного баланса между правами несовершеннолетних и лиц, осуществляющих трудовую деятельность, принятие решения о допуске таких лиц к образовательной и педагогической деятельности было возложено на комиссию по делам несовершеннолетних. Теперь для работы в организациях с участием несовершеннолетних указанная комиссия принимала решение, учитывая характеристики личности, поведение лица в обществе после снятия или погашения судимости, принимала во внимание факторы, которые указывали на то, может ли лицо представлять угрозу и опасность для жизни, здоровья и нравственного воспитания несовершеннолетних. Кроме того, учитывался срок после совершения преступлений и форма вины лица. Принятие данного решения допускается только в случае совершенного преступления и отнесения его к категории менее тяжкой или преступлениям средней тяжести.

Федеральным законом № 237-ФЗ от 13.07.2015 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [14] перечень преступлений, при совершении которых не допускается занятие педагогической деятельностью и деятельностью с участием несовершеннолетних, пополнился главой преступлений против мира и безопасности человечества (гл. 34 УК РФ).

Среди культурных и социальных прав конституционное право на образование занимает доминирующую позицию. Оно является основой и «мостиком» для реализации права на пользование достижениями человечества и его культурными ценностями, без него невозможно реализовать свободу научного и технического развития и творчества личности.

Под образованием подразумевается процесс развития и саморазвития личности, связанный с овладением социально значимым опытом человечества, воплощенным в знаниях, умениях, творческой деятельности и эмоционально-ценностном отношении к миру — необходимое условие сохранения и развития материальной и духовной культуры.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», образование представляет собой *единый целенаправленный процесс воспитания и обучения*, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства.

Указанной нормой также определено понятие «воспитание», которое подразумевает деятельность, направленную на развитие личности на основе социокультурных, *духовно-нравственных ценностей*, принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства.

Учитывая предмет настоящего исследования, нам видится, что противодействие коррупции в сфере образования и воспитание к ней нетерпимости — это

и есть составляющая двух основных процессов — обучения и воспитания. Такое нетерпимое отношение к коррупции является нравственной ценностью любого индивида, воспитание которой позволяет формировать не только антикоррупционную среду, но и антикоррупционную идеологию в образовательной организации.

Системой уголовного права новой России установлена ответственность за преступления, посягающие на общественные отношения против государственной власти, интересов государственной и муниципальной службы. Перечень таких преступлений установлен в гл. 30 УК РФ, указанные преступления являются преступлениями коррупционной направленности. В целях обеспечения единого подхода и полноты отражения в формах федерального статистического наблюдения сведений о состоянии преступности в Российской Федерации Перечнем № 23 Указаний Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 [12] установлены преступления коррупционной направленности, которые содержатся не только в гл. 30 УК РФ.

Согласно официальной статистике по Тюменской области, в 2017 г. осуждено 126 лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, предусмотренные ст. 204 (5 лиц), 290 (20 лиц), 291 (13 лиц), 291.1 (4 лица), 291.2 (28 лиц), 204.2 (2 лица), 201 (2 лица), 285 (3 лица), 292 (3 лица), 174.1 (1 лицо), 159 (40 лиц), 159.2 (5 лиц) УК РФ. В 2018 г. осуждено 124 лица, совершивших преступления коррупционной направленности, предусмотренные ст. 204 (2 лица), 290 (15 лиц), 291 (12 лиц), 291.1 (12 лиц), 291.2 (44 лица), 201 (1 лицо), 285 (2 лица), 292 (6 лиц), 159 (29 лиц), 159.2 (1 лицо) УК РФ. В 2019 г. осуждено 67 лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, предусмотренные ст. 204 (2 лица), 290 (7 лиц), 291 (15 лиц), 291.1 (1 лицо), 291.2 (23 лица), 204.2 (1 лицо), 285 (2 лица), 292 (3 лица), 159 (13 лиц) УК РФ, а также уголовные дела в отношении 56 лиц, которым предъявлены обвинения за совершение преступлений коррупционной направленности, находятся в судах на рассмотрении.

В 2017 г. вынесено 2 обвинительных приговора в отношении студентов высшего профессионального образования по обвинению одного лица в совершении преступлений коррупционной направленности, предусмотренных ч. 3 ст. 291, ч. 2 ст. 291.1, ч. 3 ст. 291, ч. 2 ст. 291.1, ч. 2 ст. 291.1, ч. 2 ст. 291.1 УК РФ, и другого в совершении преступления коррупционной направленности, предусмотренного ч. 2 ст. 291 УК РФ. В 2018 г. осуждено 4 лица, являющихся студентами высшего профессионального образования, за совершение преступлений коррупционной направленности, предусмотренных ч. 3 ст. 291 (1 лицо), ч. 2 ст. 291.1 (3 лица) УК РФ. В 2019 г. осуждено 15 лиц, являющихся студентами высшего профессионального образования, за совершение преступлений коррупционной направленности, предусмотренных ч. 4 ст. 291.1 (1 лицо), ч. 3 ст. 291 (14 лиц) УК РФ.

В 2017 г. осуждено 7 лиц, являющихся работниками сферы образования, за совершение преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 (2 лица), ч. 3 ст. 291 (1 лицо), ч. 3 ст. 290 (2 лица), ч. 2 ст. 291.1 (1 лицо), ч. 1 ст. 291.2 (1 лицо) УК РФ. В 2018 г. осуждено 10 лиц за совершение преступлений, предусмотренных ч. 3

ст. 159 (1 лицо), ч. 4 ст. 159 (2 лица), п. «в» ч. 5 ст. 290 (1 лицо), ч. 3 ст. 290 (4 лица), ч. 1 ст. 291.2 (1 лицо), ч. 1 ст. 292 (1 лицо) УК РФ. В 2019 г. осуждено 4 лица за совершение преступлений коррупционной направленности, предусмотренных ч. 3 ст. 290 (2 лица), ч. 1 ст. 291 (1 лицо), ч. 6 ст. 204 (1 лицо) УК РФ.

Исходя из приведенной статистики можно заключить, что из всех преступлений коррупционной направленности участники образовательных отношений наиболее часто совершают преступления, предусмотренные ст. 290, 291 и 291.1 УК РФ.

Повышенная степень опасности указанных преступлений заложена в их характере и объекте самого посягательства. При совершении преступлений, предусмотренных ст. 290-291.1 УК РФ, подвергаются нарушению отношения, регулирующие стабильное, нормальное и правовое функционирование деятельности всех ветвей публичной власти и государственного аппарата, включая его чиновников. Общественная опасность также состоит в том, что сами формы коррупционных проявлений подрывают основы государственного управления, дискредитируют власть в глазах общества, наносят ущерб и понижают конституционные права и интересы граждан, разваливают демократические устои, искажают принципы законности. Данные преступления могут влиять на установление нравственных ценностей обучающихся образовательных организаций.

В ст. 204 УК РФ закреплена уголовная ответственность за совершение коммерческого подкупа (аналог дачи взятки, но в коммерческой организации).

В связи с этим в случае допуска к занятию педагогической деятельностью и иной воспитательной деятельностью с участием несовершеннолетних лиц, которые ранее были осуждены за указанные преступления, невозможно реализовать задачи, поставленные государством перед системой образования.

Процесс ценностной ориентации несовершеннолетних, подверженных влиянию старшего поколения, формируется не только «словом», но и «делом». Преподаватель должен быть личностью морально и этически высококонкретной, своим поведением и примером воспитывать у обучающихся образовательных организаций высокие моральные ценности. Поэтому лицо, осужденное за получение взятки (например, как преподаватель) или за дачу взятки (например, в студенческие годы в период обучения в образовательной организации) или коммерческий подкуп не может являться «примером» или «образцом для подражания» и быть допущенным к процессу обучения и воспитания несовершеннолетних.

Заключение

Полагаем, что следующим этапом совершенствования законодательства в сфере образования по противодействию коррупции могут являться:

- установление запрета для лиц, привлекаемых к работе в образовательной организации на основании договоров гражданско-правового характера (например, оказание услуг, выполнение работ), имеющих или имевших судимость, а равно и подвергавшихся уголовному преследованию

(за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления, указанные в абз. 3 и 4 ч. 2 ст. 331 Трудового кодекса РФ, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей указанной статьи;

- дополнение абз. 4 ч. 2 ст. 331 ТК РФ преступлениями, при совершении которых установлен законодательный запрет на занятие педагогической деятельностью и деятельностью при работе с несовершеннолетними, то есть за преступления, предусмотренные ст. 204, 290, 291 и 291.1 УК РФ.

Мы считаем, что введение предлагаемых мер не нанесет ущерба интересам лиц, которые были осуждены за указанные преступления, но повысит эффективность воспитания, поможет развить ценности, признаваемые государством, обществом и моралью, сформировать в общественном сознании и в образовательной среде антикоррупционную идеологию. Кроме того, применение мер уголовно-правовой ответственности при внесении предлагаемых изменений в действующее законодательство будет направлено как на частную превенцию, так и на предупреждение совершения преступлений иными участниками образовательных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров В. И. Формирование структуры противодействия коррупции в России / В. И. Александров // Вопросы государственного и муниципального управления. 2011. № 2. С. 39-52.
2. Загвязинская О. А. Об опыте формирования антикоррупционной среды в Тюменском государственном университете / О. А. Загвязинская // Противодействие коррупции: правовое обеспечение, основные аспекты и антикоррупционные стандарты поведения в научных и образовательных организациях: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Саратов, 2018. С. 45-49.
3. Загвязинская О. А. Формирование антикоррупционной среды: опыт Тюменского государственного университета / О. А. Загвязинская, О. В. Павленко // Актуальные вопросы противодействия коррупции в сфере образования: материалы Науч.-практ. конф. Красноярск, 2018. С. 98-103.
4. Кашапов Р. М. Уголовная ответственность за мелкое взяточничество: теория и судебная практика / Р. М. Кашапов // Символ науки. 2017. № 12. С. 140-144.
5. Конвенция о правах ребенка // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.
6. Коновалов В. А. Коррупция в российской истории и праве / В. А. Коновалов // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2014. № 6. С. 61-88.
7. Лихачёв Д. С. Повесть временных лет / Д. С. Лихачёв // Великое наследие. Классические произведения Древней Руси. Л.: Худож. лит., 1987. Том 2. 342 с.
8. Маллаева З. А. Подготовка студентов к реализации прав ребенка в школе / А. З. Маллаева // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. Махачкала, 2013. № 1 (22). С. 49-53.

9. Милешина Н. А. Коррупция в России: исторические истоки / Н. А. Милешина // Противодействие коррупции: правовое обеспечение, основные аспекты и антикоррупционные стандарты поведения в научных и образовательных организациях: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 2018. С. 83-86.
10. Науменко О. Н. Идея и содержание «Проекта 5-100»: из опыта Тюменского государственного университета / О. Н. Науменко // Гуманизация образования. 2015. № 6. С. 51-56.
11. О борьбе с коррупцией в системе государственной службы: указ Президента Российской Федерации от 04.04.1992 № 361 // Российская газета. 1992. № 80.
12. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: указание Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 (ред. от 13.07.2020) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_345696/
13. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.12.2014 № 489-ФЗ // Российская газета. 2015. № 1.
14. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 № 237-ФЗ // Российская газета. 2015. № 153.
15. О мерах по противодействию коррупции: указ Президента Российской Федерации от 19.05.2008 № 815 // Российская газета. 2008. № 108.
16. О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции»: указ Президента Российской Федерации от 21.07.2010 № 925 // Российская газета. 2010. № 162.
17. О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы: указ Президента Российской Федерации от 29.06.2018 № 378 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 30.06.2018.
18. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Российская газета. 2008. № 266.
19. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ // Российская газета. 2009. № 133.
20. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»): постановление Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 // Российская газета. 2010. № 46.
21. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Российская газета. 2012. № 303.
22. Об организации исполнения Национального плана противодействия коррупции на 2018-2020 годы (вместе с «Комплексным планом мероприятий по противодействию коррупции на 2018-2021 годы»): приказ Генеральной прокуратуры России от 08.08.2018 № 485 // Законность. 2018. № 10.
23. Селдушева О. В. Становление антикоррупционного законодательства на примере древнерусского права как начало стратегического развития борьбы с коррупцией / О. В. Селдушева // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 683-687.

24. Смирнова С. В. Динамичная система многомерного развития личности учащихся как современный воспитательный тренд / С. В. Смирнова // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2016. № 3 (19). С. 194-204.
25. Стопкоррупция // Тюменский государственный университет: оф. сайт.
URL: <https://www.utmn.ru/stopkorruptsiya/>
26. Судебники 1497 и 1550 гг. // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 томах (82 тома и 4 доп.). СПб., 1901. Том XXXIа. Статика — Судостроительство. С. 915-917.
27. Сулейманов Т. М. Борьба с коррупцией в России в IX-XIX вв.: историко-правовой анализ / Т. М. Сулейманов // Противодействие коррупции. 2012. № 2. С. 89-93.
28. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256.
29. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
30. Фальков В. Н. Жить на высоте идей своего времени / В. Н. Фальков. Реж: Лазурь, 2018. 197 с.
31. Цирин А. М. Предупреждение коррупции: проблемы и перспективы / А. М. Цирин // Журнал Российского права. 2016. № 12 (240). С. 106-115.
32. Шевелев А. В. Меры по предупреждению коррупции в образовательных организациях / А. В. Шевелев // Противодействие коррупции: правовое обеспечение, основные аспекты и антикоррупционные стандарты поведения в научных и образовательных организациях. 2018. С. 35-41.

OLGA A. ZAGVYAZINSKAYA¹
POLINA K. ZVEREVA²

UDC 343.35

**THE IMPLEMENTATION
OF CRIMINAL LEGAL RESPONSIBILITY
TO FORM AN ANTI-CORRUPTION ENVIRONMENT
IN AN EDUCATIONAL INSTITUTION**

¹ Advisor to the Rector of University of Tyumen,
Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure,
Institute of State and Law, University of Tyumen;
Honored Lawyer of the Russian Federation,
Honorary Employee of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Chairman of the Public Chamber of Tyumen
o.a.zagvyazinskaya@utmn.ru

² Deputy Head of Legal Service;
Senior Lecturer, Department of Civil Law and Process,
Institute of State and Law, University of Tyumen
p.k.zvereva@utmn.ru

Abstract

In this article, the authors study the history and development of the anti-corruption legislation of the Russian Federation. They also describe the conditions for the existence of a tolerant attitude to corruption in the Russian society. The results show that only an insufficient list of measures to combat corruption is fixed at the federal laws. On the local level, organizations and enterprises need to independently identify, develop and implement comprehensive and highly specialized measures aimed at restricting corruption. Thus, due to the lack of a systematic approach to the formation of an anti-corruption environment on the local level, there is a risk not to achieve the results of anti-corruption measures.

Citation: Zagvyazinskaya O. A., Zvereva P. K. 2020. "The implementation of criminal legal responsibility to form an anti-corruption environment in an educational institution". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 6, no. 3 (23), pp. 248-272. DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-3-248-272

The authors, for their part, propose to promote new ways to form intolerance to corruption and call for the creation of an anti-corruption environment in the educational organization with the help of anti-corruption ideology. Since the phenomenon of corruption is often associated with regulations and mechanisms of public administration, the researchers emphasize that combating corruption in education is an important and necessary task since corruption has an extremely negative impact on the goals and objectives of educational policy in the Russian Federation.

The case of the University of Tyumen shows the specific results of the application and implementation of anti-corruption measures in the educational organization. The authors propose to improve the mechanism for the application of criminal liability. The new mechanisms will be aimed at improving the anti-corruption legislation to prohibit persons who have previously been convicted of corruption crimes to work in an educational organization.

Keywords

Educational environment, criminal liability, corruption crimes, bribery, anti-corruption environment, anti-corruption ideology, anti-corruption.

DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-3-248-272

REFERENCES

1. Aleksandrov V. I. 2011. "Forming a structure for combating corruption in Russia". *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya*, no. 2, pp. 39-52. [In Russian]
2. Zagvyazinskaya O.A. 2018. "On the experience of forming the anti-corruption environment in Tyumen State University". *Proceedings of the All-Russian Research Conference "Protivodeystvie korruptsii: pravovoe obespechenie, osnovnye aspekty i antikorrupsionnye standarty povedeniya v nauchnykh i obrazovatelnykh organizatsiyakh"*, pp. 45-49. Saratov. [In Russian]
3. Zagvyazinskaya O. A., Pavlenko O. V. 2018. "Forming of an anti-corruption environment: the experience of the University of Tyumen. *Proceedings of the Research Conference "The Urgent Issues of Combating Corruption in Education"*, pp. 98-103. Krasnoyarsk. [In Russian]
4. Kashapov R. M. 2017. "Criminal liability for petty bribery: theory and judicial practice". *Simvol nauki*, no. 12, pp. 140-144. [In Russian]
5. "UN Convention on the Rights of the Child". *Sbornik mezhdunarodnykh dogovorov SSSR*. 1993. No. 46. [In Russian]
6. Konovalov V. A. 2014. "Corruption in Russian History and Law". "Belye pyatna" *rossiyskoy i mirovoy istorii*, no. 6, pp. 61-88. [In Russian]
7. Likhachev D. S. 1987. "The Tale of Bygone Years". In: *The Great Heritage. The Classic Works of Old Russia. Vol. 2*. Leningrad: Khudozhestvennaya literatura. 342 pp. [In Russian]
8. Mallaeva A. Z. 2013. "Preparation of students for realization of the rights of the child in school". *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psikhologo-pedagogicheskie nauki*, no. 1 (22), pp. 49-53. [In Russian]

9. Milesheina N. A. 2018. "Corruption in Russia: the historical origins". Proceedings of the International Research Conference "Protivodeystvie korruptsii: pravovoe obespechenie, osnovnye aspekty i antikorrupcionnye standarty povedeniya v nauchnykh i obrazovatelnykh organizatsiyakh", pp. 83-86. Saratov. [In Russian]
10. Naumenko O. N. 2015. "The idea and content of the 'Project 5-100': from the experience of the University of Tyumen". *Gumanizatsiya obrazovaniya*, no. 6, pp. 51-56. [In Russian]
11. RF President Decree of 4 April 1992 No. 361 "On the fight against corruption in the system of public service". *Rossiyskaya Gazeta*, no. 80. [In Russian]
12. RF Prosecutor-General's Office Decree No. 35/11, RF Ministry of Internal Affairs Decree No. 1 of 24 January 2020 (as of 17 July 2020) "On implementation of the lists of articles of the Criminal Code of the Russian Federation used in the formation of statistical reports". *KonsultantPlyus*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_345696/ [In Russian]
13. RF Federal Law of 31 December 2014 No. 489-FL "On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation". *Rossiyskaya Gazeta*, 2015, no. 1. [In Russian]
14. RF Federal Law of 13 July 2015 No. 237-FL "On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation". *Rossiyskaya Gazeta*, no. 153. [In Russian]
15. RF President's Decree of 19 May 2008 No. 815 "On measures to combat corruption". *Rossiyskaya Gazeta*, no. 108. [In Russian]
16. RF President's Decree of 21 July 2010 No. 925 "On the measures to implement certain provisions of the RF federal law 'On combating corruption'". *Rossiyskaya Gazeta*, no. 162. [In Russian]
17. RF President's Decree of 29 June 2018 No. 378 "On the national plan of counteraction of corruption for 2018-2020". The Official Internet Portal of Legal Information. <http://www.pravo.gov.ru> [In Russian]
18. RF Federal Law of 25 December 2008 No. 273-FL "On combating corruption". *Rossiyskaya Gazeta*, no. 266. [In Russian]
19. RF Federal Law of 17 July 2009 No. 172-FL "On anti-corruption expertise of normative legal acts and draft normative legal acts". *Rossiyskaya Gazeta*, no. 133. [In Russian]
20. RF Government's Resolution of 26 February 2010 No. 96 "On anticorruption examination of normative legal acts and projects of normative legal acts (together with 'Rules of carrying out anti-corruption examination of normative legal acts and projects of normative legal acts', 'Methodology of carrying out anticorruption examination of normative legal acts and projects of normative legal acts')". *Rossiyskaya Gazeta*, no. 46. [In Russian]
21. RF Federal Law of 29 December 2012 no. 273-FL "On education in the Russian Federation". *Rossiyskaya Gazeta*, no. 303. [In Russian]
22. RF Prosecutor General's Office Order of 8 August 2018 No. 485 "On the organization of execution of the National plan of counteraction of corruption for 2018-2020 (together with 'The complex plan of actions for counteraction of corruption for 2018-2021')". *Zakonnost*, no. 10. [In Russian]
23. Seldusheva O. V. 2015. "Forming anti-corruption law making in the case of old Russian law as the beginning of the strategic development of the fight against corruption". *Yuridicheskaya tekhnika*, no. 9, pp. 683-687. [In Russian]
24. Smirnova S. V. 2016. "Dynamic system of multidimensional development of students' personality as a modern educational trend". *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 3 (19), pp. 194-204. [In Russian]

25. University of Tyumen. "StopCorruption". <https://www.utmn.ru/stopkorruptsiya/> [In Russian]
26. "Courtbook of 1497 and 1550". In: Entsiklopedicheskiy slovar Brokgauza i Efrona [The Encyclopedic Dictionary of Brokgauz and Efron] in 86 vols. (82 vols. and 4 suppl.). 1890-1907. Saint Petersburg. [In Russian]
27. Suleymanov T. M. 2012. "The fight against corruption in Russia in 9th-19th centuries: historical and legal analysis". Protivodeystvie korruptsii, no. 2, pp. 89-93. [In Russian]
28. RF Labor Code of 30 December 2001 No. 197-FL. Rossiyskaya Gazeta, no. 256. [In Russian]
29. RF Criminal Code of 13 June 1996 No. 63-FL. Collection of Legislation of the Russian Federation, no. 25. [In Russian]
30. Falkov V. N. 2018. "To Live at the Height of Ideas of Time. Rezh: Lazur. 197 pp. [In Russian]
31. Tsirin A. M. 2016. "The prevention of corruption: problems and perspectives". Zhurnal Rossiyskogo prava, no. 12 (240), pp. 106-115. [In Russian]
32. Shevelev A. V. 2018. "The measures to prevent corruption in educational organizations". Proceedings of the All-Russian Research Conference "Anticorruption: Legal Support, Main Aspects and Anti-corruption Standards in Scientific and Educational Organizations", pp. 35-41. [In Russian]